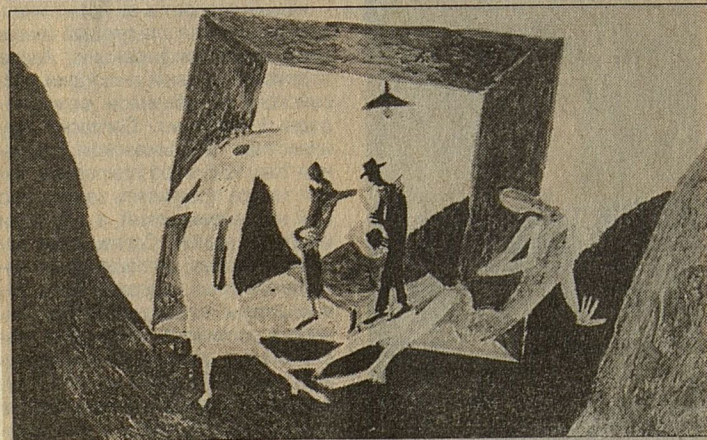

18.11.98

Б.Кочейшвили. "Женщина" (вверху), "Прогулка" (внизу)

Культура. - 1998. -
12-18 нояб. - с. 10

Фигуры на невидимой сцене

В галерее на Солянке
открыта выставка работ Бориса Кочейшвили

Все тридцать лет, что я знаю Бориса Кочейшвили, редко случался день, когда бы он не работал. Это и смысл его жизни, и возможность отгородиться от всего, что не является искусством. Истина, которая открывается творцу, всегда остается недоступной художнику-делюге.

Добраться до тех вершин, откуда различимо сияние благодати, — вот смысл жизни истинного художника. Борис Кочейшвили знает радость открытия. К себе самому он неизменно требователен, многое из сделанного уничтожает. Среди художников пользуется уважением и как человек, способный радоваться успеху другого. Талант всегда добр.

Мятущиеся фигуры, театрально выступающие как бы на невидимой сцене, в природных кулисах, геометрическое построение композиции с ее движениями, остановками, коридорами и проходами, — это и есть Кочейшвили, который представляет нам свою картину мира — то трагическую, то лирическую, то эпическую. Художник унаследовал от своих грузинских предков взрывной южный темперамент и умение слушать суд собственной совести. Его дед Петр

Кочейшвили родом из Кутаиси, закончил свои дни в Сибири, сосланный за анархизм.

Грузины по природе народ не заисливающий, открытый, свободолюбивый, любознательный. Все это в Борисе Кочейшвили проявляется весьма характерно. И отражается в его работах.

А работы его всегда находили благодарных зрителей не только в нашей стране, но и за рубежом — в Париже и Будапеште, в Хельсинки и Зальцбурге, в Нью-Йорке и Чикаго. Кстати, на выставке-ярмарке в Чикаго работы Кочейшвили были раскуплены за тридцать минут. Прагматичным американцам понравился русский художник со своим особым миром, в меру театрализованным и не в меру убеждающим, что жизнь прекрасна, фантастична, призрачна и драматична.

Человек эрудированный, разносторонний, Борис увлекался кино, даже снялся в роли Пушкина в художественном фильме, он знает театр, любит его, был связан с "Современником", на протяжении многих лет дружит с театром Юрия Погребничко. Он пишет стихи, стремясь восполнить то, что еще не нашло места в холстах, издал свой поэтический сборник.

Странная особенность работ Бориса состоит в том, что они словно прячут над обыденной жизнью, он никогда не пересказывает ее, а строит свои воздушные замки, которые не навевают скуку, потому что художник выстрадал свои воззрения долгим трудом с провалами и вспышками озарений. Его работы требуют зрителя думающего и чувствующего. Поиск большой формы, овладение пространством, перековка его на свой лад и манер, использование формы как природных кулис всегда волновали Бориса Кочейшвили. Он формировался как художник под воздействием мирового искусства. Ему посчастливилось в молодые годы побывать в Италии, где он приобрел к достижениям великих мастеров. Потом он увлекался Малевичем и Шагалом, Пикассо и Моранди. И радовался, когда форма в его работе становилась событием.

В картине все находится в глубочайшей внутренней связи. Фальк говорил, что нужно привести в равновесие тысячу аптекарских весов, чтобы картина зажила своей жизнью. В работах Кочейшвили я вижу это равновесие.

Григорий АНИСИМОВ

Кочейшвили Борис